

Д. Д. Григорьева <https://orcid.org/0000-0002-3265-5920>

М. И. Михеев <https://orcid.org/0000-0002-2670-9304>

В. П. Потамская <https://orcid.org/0000-0003-3231-6619>

Р. Н. Башилов <https://orcid.org/0000-0002-2994-4385>

С. М. Башилова <https://orcid.org/0000-0002-3461-8461>

Виртуальная реальность как дискурс формирования профессионального этоса студентов-медиков

Для цитирования: Григорьева Д. Д., Михеев М. И., Потамская В. П., Башилов Р. Н., Башилова

С. М. Виртуальная реальность как дискурс формирования профессионального этоса студентов-медиков //

Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 155-161. DOI 10.20323/1813-145X-2020-5-116-155-161

В статье изучается проблема влияния виртуальной реальности и цифрового общества на формирование профессионального этоса студентов медицинских вузов. Несомненно, тотальность цифрового общества, его диффузия во все сферы бытия определяет становление идентичности человека в личном, социальном и практическом модусах. В то же время врачебная деятельность по причине своей биофизичности ориентирована на практическую деятельность и непосредственное общение. Виртуальная реальность создает условия для формирования у любого человека, и студента в том числе, идеальной нарциссической проекции, существующей в рамках и по законам цифрового общества. Абстрактность Я-идеального вступает в противоречие с Я-реальным, порождая новые способы отчуждения и доселе невиданные модусы смыслоутраты и экзистенциальной травмы. Кроме того, виртуальная реальность ограничивает наполненность коммуникативного процесса, редуцирует его, формализует, ограничивает искусственными правилами. В статье описаны базовые содержательные концепты, через которые происходят денотации проблематики цифрового общества. Выборка исследования является достаточно однородной и включает в себя 116 студентов ТвГМУ в возрасте от 19 до 22 лет. В статье представлены данные описательных статистик батареи психодиагностических методик. Проведенный анализ между показателями смысложизненных ориентаций личности, субъективным ощущением одиночества и статусами эгоидентичности позволяет сделать вывод о формировании феномена самоотчуждения, утраты смысла и экзистенциальной травмы. Становление профессиональной идентичности – это сложный симбиотический процесс, предполагающий качественные изменения и переход на новый мировоззренческий уровень, именно в этот период психика студента наиболее лабильна и подвержена внешнему влиянию. Дихотомия виртуального и реального влияет на формирование личности, лишая этот процесс конкретности, и нарушает целостность социально-культурного и профессионального тезауруса.

Ключевые слова: виртуальное, реальное, материальное, идеальное, профессиональный этос, идентичность, отчуждение, экзистенциальная травма, смыслоутрата, смысложизненные ориентации.

D. D. Grigoreva, M. I. Mikheev, V. P. Potamskaya, R. N. Bashilov, S. M. Bashilova

Virtual reality as a discursive environment that affects the formation of a professional ethos of medical students

The article examines the problem of the influence of virtual reality and digital society on the formation of the professional ethos of medical students. Undoubtedly, the totality of digital society, its diffusion into all spheres of existence determines the formation of a person's identity in personal, social and practical modes. At the same time, due to its Bio-physics, medical activity is focused on practical activities and direct communication. Virtual reality creates conditions for any person, including students, to form an ideal narcissistic projection that exists within and according to the laws of digital society. The abstractness of the ideal Self comes into conflict with the real Self, creating new ways of alienation and hitherto unseen modes of meaning-loss and existential trauma. In addition, virtual reality limits the content of the communication process, reduces it, formalizes it, and restricts it with artificial rules. The article describes the basic content concepts through which the issues of digital society are denoted. The study sample is fairly uniform and includes 116 TvSMU students aged 19 to 22 years. The article presents data from descriptive statistics and psychodiagnostic techniques. The analysis conducted between the indicators of meaning-life orientations of the individual, the subjective feeling of loneliness and the status of ego-identity, allows us to conclude about the formation of the phenomenon of

self-alienation, loss of meaning and existential trauma. The formation of professional identity is a complex symbiotic process that involves qualitative changes and a transition to a new worldview level. It is during this period that the student's psyche is most labile and subject to external influence. The dichotomy of the virtual and the real affects the formation of personality, depriving this process of concreteness and violating the integrity of the socio-cultural and professional thesaurus.

Keywords: virtual, real, material, ideal, professional ethos, identity, alienation, existential trauma, loss of sense, life-oriented orientations.

В настоящее время проблема формирования профессионального врачебного этоса чрезвычайно актуальна. Процесс его становления так же важен, длителен и сложен, как и приобретение профессиональных навыков. При этом профессиональная врачебная идентичность является лишь компонентом, фрагментом личностного роста вообще и не может быть рассмотрена независимо от социокультурных процессов. Мировоззренческие, ценностные, этические, культурные установки в настоящий момент обусловлены рамками виртуальной реальности, которая существует по своим искусственно сконструированным законам. Как правило, она мало соприкасается с практической сферой деятельности человека и искусственно ограничивает целостность коммуникативного процесса, непосредственного общения до редуцированных, утрированных и даже зачастую деградировавших способов.

Браузеры, мессенджеры, социальные сети стали неотъемлемыми атрибутами современного человека, через присутствие которых при помощи разнообразных гаджетов он формирует свою идентичность [Шнейдер, 2017]. Ангажированность, интериоризированность субъекта в виртуальную реальность приводит к партиципации проекции Self к идеальному образу «Я». Таким образом, идентичность человека цифровой эпохи формируется в отрыве от практической деятельности; условные, возможные, зачастую анонимные маркеры становятся его основным способом и целью рефлексии. В связи с этим актуализируется феномен размытой, раздробленной, рафинированной идентичности, которая бесконечно трансформируется, теряя конкретность, приобретая форму мультипликативной нарциссической проекции. Иными словами, человек осознает себя через существующие в сети образы, эйдосы, нумены, которые могут до бесконечности трансформироваться, замещаться, фальсифицироваться. Однако есть формы деятельности, которые могут быть реализованы преимущественно через практику, которую мы понимаем как «материальную, чувственно-предметную целенаправленную деятельность людей, имеющую своим содержанием освоение и преобразование природных и социаль-

ных объектов» [Спиркин, 2018]. Именно через нее формируется идентичность человека, создавая неизбежный конфликт между «Я-реальным» и «Я-идеальным». Несомненно, у студентов-медиков подобная дуальность способна породить это противостояние, что, в свою очередь, может негативно сказаться на процессе обучения и формирования профессиональной идентичности.

Профессиональная идентичность выступает основой медицинского образования, направленного на то, чтобы студенты думали, действовали и чувствовали себя как врачи, сосредотачиваясь на понимании природы профессиональной идентичности, процесса ее формирования и социализации [Crues, 2015]. В связи с этим существует потребность в поиске и развитии новых подходов по воспитанию и формированию нового поколения врачей, сочетающих классическую медицинскую базу с вызовами современных реалий. Степень интериоризации профессиональной идентичности зависит от понимания «вписывания» в эту конкретную группу [Rees, 2018]. Проводя аналогии, можно сравнить профессиональную идентичность с двойной спиралью, в которой индивид и профессия образуют переплетающиеся нити. Таким образом, под профессиональной идентичностью следует понимать «самобытность и подлинность человека, она значима в своей целостности, а не репрезентирует другие феномены. Идентичность характеризует качественную определенность “Я” в человеческом бытии, это актуальное состояние, текущее переживание “Я-целостности” и тождественности на срезе жизненного пути» [Шнейдер, 2009].

Профессиональная идентичность выступает одним из способов рефлексии социальной действительности студентом медицинских специальностей. Формирование врачебной идентичности представляет собой динамический адаптивный процесс развития, осуществляемый одновременно на индивидуальном и коллективном уровнях и включающий в себя психологическое развитие и социализацию, адаптацию человека к соответствующим социальным ролям, способам и формам участия в общественной деятельности [Tagawa, 2019].

Идентичность, формирующаяся в ходе практической деятельности, обусловлена биофизичностью и конкретностью профессии. В процессе жизнедеятельности человек организует опыт в значимое целостное формирование, включающее в себя личность, частное, общественное и профессиональное «я». Несоответствие между внутренними ориентирами человека, социальными ролями и профессиональными ожиданиями может вызывать кризис идентичности, смыслоутрату, экзистенциальную травму. В то же время идентичность студента-медика развивается во взаимосвязи с различными уровнями социальных отношений, являющихся контекстуальными и динамичными. То, как студенты-медики развивают свою индивидуальность и впоследствии концептуализируют множественную идентичность, оказывает воздействие на их будущее благополучие и профессиональную роль [Goldie, 2012].

Тенденции современного общества, направленные в сторону цифровизации способов бытия, оказывают значительное воздействие на студентов, которые являются акцепторами всего, что они обнаруживают в повседневном мире. Студенты-медики зачастую проявляют лабильность поведенческих практик, стремясь соответствовать современным установкам и ценностям. Их идентичность может стать скорее пассивной, нежели активной, и детерминироваться не рефлексивно воспринятым конгломератом ценностных императивов. Их чувство эго-идентичности ослабевает, когда они становятся зависимыми от установок сегодняшнего дня и требований современности, а не поддерживают внутреннюю критичность и самокритичность [Cote, 2002].

Все более значимое воздействие на процессы конституирования идентичности оказывают виртуальные нарративы. Они определяют студентов к осмыслению своего опыта в диапазоне цифровых, культурных и социальных ожиданий. Виртуальная реальность осуществляется через цифровую среду, которая включает в себя технологические инструменты, позволяющие людям взаимодействовать офлайн и онлайн, дополнять офлайн-жизнь цифровыми технологиями (в итоге создается так называемая «дополненная реальность»). Человек в процессе формирования идентичности стремится обрести смысл, чувство внутренней и внешней согласованности, сформулировать экзистенциальные интенции. При этом виртуальные нарративы реализуются через различные модусы цифровой среды: чаты, блоги, твиты, форумы и т. п. Индивид в связи с этим может пе-

реосмыслить себя через опосредованную беседу, но не через действие [Goldie, 2012].

В результате противостояния виртуальных и реальных способов идентификации формируется внутриличностный конфликт между нарративами и практиками поведения. Конструирование идентичности происходит через преодоление внутренних конфликтов личности, переосмысление жизненных ценностей, саморазвитие, поиск смысла жизни и благодаря возможности распоряжаться своей волей [Леонтьев, 2019]. Виртуальная реальность отчуждает человека от его практической деятельности, переводя ее в герменевтическую, языковую и семантическую плоскость. В условиях все увеличивающегося репрессивного доминирования цифрового общества возникают новые модусы, технологии отчуждения. Отчуждение выступает как форма социальных связей, социальная структура, чуждая человеку, господствующая над ним, лишаящая его возможностей творческого саморазвития и разрушающая его сущность [Стрелец, 2009].

По Э. Фромму, «под отчуждением понимается такой способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя. Он не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им. Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и со всеми другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром» [Фромм, 1995].

Деятельность врача всегда неизбежно и априорно биофизична. В то же время значительное влияние на процессы формирования профессиональной, культурной, личной, коллективной, духовной идентичности оказывает цифровое общество. Дистинкция между биофизичностью профессиональной деятельности и цифровыми способами идентификации личности может приводить к смыслоутрате в профессиональной деятельности (не быть, а казаться), что, в свою очередь, инициирует у студентов-медиков экзистенциальную травму.

Помимо того, что отчуждение во всех своих формах порождает экзистенциальную травму, виртуализация идентичности создает дополнительное отчуждение, где даже саморефлексия становится нарративом. Возникает своего рода «зер-

кальный коридор», в котором, в вечной погоне за самостью, человек натывается лишь на цифровые отражения. Таким образом, психологическая травма скручивается в «петлю Мебиуса», становится неразрешимой через невозможность человеком обрести самого себя.

Для врача, находящегося в поиске профессионально-экзистенциальных смыслов, различные ценности должны соединяться таким образом, чтобы в результате сформировались конкретные специфические задачи. Этос динамичен и способен меняться в связи с изменениями условий, оказывающих на него влияние. В силу наличия как положительно, так и отрицательно ориентированных элементов врачебный этос может быть внутренне противоречивым, однако к моменту совершения действия в рамках формирующегося этического комплекса противоречие должно либо разрешаться, либо подавляться.

Сегодня можно наблюдать такой феномен, как имитация стилей жизни, мимезис, подбор социальных масок, трансформация ментальности в условиях ценностного плюрализма. Главная функция молодого специалиста – выбирать из уже существующего. Но в эпоху цифрового общества, «общества потребления» и синкретизма ценностей, врач утрачивает ориентацию и не рефлексивно воспринимает те ценности, которые попадают в поле зрения, превращаясь, тем самым, из активного субъекта, руководящегося критическим отношением к окружающему миру, в объект потребления, безвольно принимающий правила массовой культуры.

Проведенное эмпирическое исследование по времени совпало с ситуацией самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19. Стремительно развивающиеся обстоятельства (карантинные меры, самоизоляция, дистанционное обучение и т. д.) продемонстрировали остроту поднятой проблемы, актуальность и насущность поставленных вопросов, необходимость их разрешения.

В период с марта по апрель 2020 г. было проведено дистанционное групповое психодиагностическое тестирование студентов ТвГМУ. Исследование проводилось на базе Центра психологической поддержки ФГБОУ ВО Тверского ГМУ МЗ России.

Базу психодиагностических методик составили тест «Смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева, ориентированный на выявление жизненных целей, ориентиров, темпоральных

векторов, нацеленных в прошлое, настоящее или будущее; методика, разработанная авторами, на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла [Frankl, 1985]; дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО), «созданный на основе модели отношения к одиночеству, согласно которой принятие одиночества как экзистенциального факта открывает человеку возможность ценить ситуации уединения и использовать их как ресурс для аутокоммуникации и личностного роста» [Осин, 2013]; тест статусов и структуры эгоидентичности (СЭИ-тест Е. Л. Солдатовой), позволяющий охарактеризовать содержание нормативных кризисов развития личности [Soldatova, 2013].

Цель исследования: изучение процесса формирования профессионального этоса студентов-медиков в условиях антиномий виртуального и реального в современном мире.

Задачи:

- выявление структуры эгоидентичности студентов-медиков и их субъективного ощущения одиночества как экзистенциального фактора для формирования утраты смысла, травмы и отчуждения, приводящих к общему снижению осмысленности жизни;
- анализ и интерпретация полученных данных;
- разработка практических рекомендаций.

Объект исследования: 116 студентов ТвГМУ в возрасте от 19 до 22 лет.

Предмет изучения: индивидуально-психологические свойства личности, актуализирующиеся в результате прохождения кризиса идентичности в ситуации виртуализации реальности.

Обработка данных проводилась на основе количественных методов. Для обработки и интерпретации полученных показателей использовались данные описательных статистик, реализованные в программе SPSS 22.0.

Анализ и интерпретация

Проведенное среди студентов-медиков исследование позволяет не только выявить личностные качества респондентов, характеризующие их смысловые, экзистенциальные и ценностные конструкты, но и сделать выводы о наличии-отсутствии конфликта виртуального и реального бытия в структуре их формирующегося профессионального врачебного этоса.

Таблица 1

Показатели структуры эгоидентичности ординаторов ТвГМУ

Шкалы / показатели	Min, n-116	Max, n-116	Ср. знач., n-116	Ст. откл., n-116
«Автономия»	12	31	21,45	±3,97
«Сомнение»	3	27	12,81	±5,37
«Фиксация»	9	27	15,78	±3,65

Полученные при применении методики «СЭИ-тест Е. Л. Солдатовой» результаты позволяют предположить, что студенты-медики к концу 2-го курса быстро и гармонично адаптировались к требованиям дистанционных форм учебного процесса. Невзирая на его динамичность, поступательность, резкий переход на цифровые формы коммуникации не вызвал у студентов внутреннего дискомфорта и не привел к критической саморефлексии. Об этом свидетельствуют низкие результаты, выявленные по шкале «Сомнение», которая отражает активный процесс становления идентичности. При этом весьма симптоматично, что

показатели выше среднего уровня отмечаются по шкале «Автономия», которая подразумевает завершение личностного кризиса студента. С нашей точки зрения, до сложившейся ситуации уже существовали обусловленность, детерминированность и ангажированность студентов виртуальной реальностью, что не вызвало в сознании ни экзистенциальной травмы, ни внутреннего противоречия. Идеальное Я уже было сформировано пребыванием в виртуальной реальности. Непосредственные формы коммуникации в учебном процессе уже уступили сформированному «ложному сознанию».

Таблица 2

Показатели субъективного переживания одиночества ординаторов ТвГМУ

Шкалы / показатели	Min, n-116	Max, n-116	Ср. знач., n-116	Ст. откл., n-116
Изоляция	5	16	8,17	±2,99
Самоощущение	5	17	8,38	±3,21
Отчуждение	5	18	9,74	±3,32
Дисфория	5	17	9,79	±3,07
Проблемное одиночество	6	18	12,62	±3,09
Потребность в компании	5	18	11,67	±3,12
Радость уединения	4	16	11,28	±2,67
Ресурс уединения	8	24	18,28	±3,11
Переживание одиночества	15	48	26,29	±8,08
Зависимость от общения	20	51	34,09	±7,9
Позитивное одиночество	13	40	29,55	±5,3

Согласно результатам применения методики ДОПО по всем трем интегральным шкалам «Переживание одиночества», «Зависимость от общения», «Позитивное одиночество» респонденты продемонстрировали средние показатели. Вынужденное затворничество они воспринимают ни позитивно, ни негативно. Можно предположить, что сложившаяся ситуация самоизоляции не воспринимается ими как необычная, нестандартная. В условиях самоизоляции, вызванных пандемией COVID-19, чувство одиночества из-за недостатка общения должно, несомненно, возрасти. Однако мы видим, что этого не происходит, вероятно, потому, что процесс виртуальной коммуникации уже доминировал над реальным миром. И поэтому самоизоляция стала лишь способом легитимации виртуальной реальности.

Средние показатели по шкале «Общее переживание одиночества» свидетельствуют о том, что значительная часть коммуникативных процессов

происходила дистанционно при опосредованном участии гаджетов. Дистанционные формы обучения не вызвали у студентов ощущения экзистенциальной заброшенности.

Результаты по шкале «Зависимость от общения» подтверждают предыдущие выводы. Виртуальное сопresутствие создает иллюзию непрерывной ангажированности индивида в коммуникативные процессы. Современный человек никогда не бывает один. При этом ощущение виртуального одиночества, отсутствие контакта, сигнала вызывает у него подлинную панику. Его Идеальное Я трансцендентально, ноуменально, отчужденно общается вместо них с другими (кто-то ставит лайки под постами, просматривает новостную карусель и т. п.). «Одиночества в сети» не бывает.

Идентичные вышеописанным результаты наблюдаются и по интегральной шкале «Позитивное одиночество». Физическая изоляция не создает проблем, связанных с одиночеством. Выше мы

отметили, что современному человеку неизвестно одиночество в полном смысле этого слова – как уединение. Поэтому современные цифровые платформы позволяют реализовывать несколько задач одновременно, делая реципиента мульти-

функциональным. Даже в отсутствии живого общения или в промежутке между виртуальным взаимодействием он заполняет время потреблением или производством контента. Его одиночество всегда нейтрально, не насыщено.

Таблица 3

Показатели смысложизненных ориентаций ординаторов ТвГМУ

Шкалы / показатели	Min, n-116	Max, n-116	Ср. знач., n-116	Ст. откл., n-116
Осмысленность жизни	48	132	105,6	±17,4
Цели в жизни	10	41	33,4	±6,6
Процесс жизни	10	42	30,6	±6,8
Результат жизни	10	34	25,8	±5,4
Локус контроля – Я	7	28	21,9	±4,3
Локус контроля – Жизнь	11	41	32,5	±6,1

Согласно результатам методики Д. А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации» вполне целесообразно сделать общий вывод, основываясь на данных интегральной шкалы «Общий показатель осмысленности жизни». При всей размытости смыслового содержания понятия «виртуальная реальность» оно противопоставляется реальности как таковой, то есть конституируется ее онтологичность, тотальность, способность полного замещения реальности. В связи с этим сознание, сформированное виртуальной реальностью, является в полной мере «ложным сознанием». Человек цифровой эпохи самоактуализируется при помощи интернета, и чем больше у него таких возможностей, чем меньше он зависит от материального мира, тем более полно реализует свои смысложизненные ориентиры, о чем свидетельствуют показатели по шкале «ОПОЖ».

Следовательно, студент-медик, находясь в процессе возрастного становления и формирования профессионального этоса, переходит на новый качественный уровень своего мировоззрения, и как любой человек испытывает потребность в живой, дружеской поддержке, сочувствии, эмпатии, понимании. Виртуализация коммуникации создает фантомные нарративы «одиночества в сети». Не в силах выйти за их пределы, студент не способен полноценно коммуницировать с окружающими, верить, дружить, любить.

В заключение можно сказать, что будущее уже наступило. Кто-то отрицает его, кто-то, наоборот, идеализирует, думая, что виртуальная реальность может решить все личные, социальные и другие проблемы. Однако проведенное исследование, на наш взгляд, достаточно убедительно показало, что поколение миллениалов и тем более терциалов уже существует в этой реальности, соотнося себя с ней и не мысля себя вне ее рамок. Если в Средние века понятия *далеко* и *долго*, *пространство* и

время, были синонимами, то сейчас такой же процесс происходит с человеком: понятия *быть* и *казаться* комплиментарны.

Библиографический список

1. Леонтьев Д. А. Самореализация личности: теоретические контексты и жизненный смысл / Д. А. Леонтьев, В. Ю. Костенко // Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. С. 283-303.
2. Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы Экономики. 2013. № 1. С. 55-81.
3. Спиркин А. Г. Практика // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123334/Практика> (Дата обращения: 23.08.2020).
4. Стрелец Ю. Ш. Марксизм в контексте проблемы смысла жизни человека // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 194-201.
5. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. Москва: Юность, 1995. С. 273-596.
6. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность как психолого-педагогическая проблема вузовской подготовки психологов-практиков // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2009. № 4(13). С. 49-59.
7. Шнейдер Л. Б. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня / Л. Б. Шнейдер, В. В. Сыманюк // Психологические исследования. 2017. Том 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (Дата обращения: 23.08.2020).
8. Cote J. E., Levine C. G. Identity Formation, Agency and Culture: A Social Psychological Synthesis. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 268 p.
9. Cruess R. L., Cruess S. R., Boudreau J. D., Snell L. A Schematic Representation of the Professional Identity

ty Formation and Socialization of Medical Students and Residents. A Guide for Medical Educators // Academic Medicine. 2015. № 90. P. 718-725.

10. Frankl V. E. Man's Search for Meaning. New York: Washington Square Press, 1985. 200 p.

11. Goldie J. The formation of professional identity in medical students: Considerations for educators // Medical Teacher. 2012 № 34 (9). P. 641-648.

12. Rees C. E., Monrouxe L. V. Who are you and who do you want to be? Key considerations in developing professional identities in medicine // The Medical Journal of Australia. 2018. № 209 (5). P. 202-203.

13. Soldatova E. L., Benko E. V. Methods of measuring of ego-identity // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2013. № 3. С. 13-16.

14. Tagawa M. Development of a scale to evaluate medical professional identity formation // BMC Medical Education. 2019. № 19: сайт, 2019. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-019-1499-9> (accessed: 23.08.2020).

Reference list

1. Leont'ev D. A. Samorealizacija lichnosti: teoreticheskie konteksty i zhiznennyj smysl = Self-realization of personality: theoretical contexts and life meaning / D. A. Leont'ev, V. Ju. Kostenko // Psihologija lichnosti: Prebyvanie v izmenenii / pod red. N. V. Grishinoy. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2019. S. 283-303.

2. Osin E. N. Differencial'nyj oprosnik perezhivaniya odinochestva: struktura i svojstva = Differential questionnaire for experiencing loneliness: structure and properties / E. N. Osin, D. A. Leont'ev // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly Jekonomiki. 2013. № 1. S. 55-81.

3. Spirkin A. G. Praktika = Practice // Akademik : sajt. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123334/Praktika> (Data obrashhenija: 23.08.2020).

4. Strelec Ju. Sh. Marksizm v kontekste problemy smysla zhizni cheloveka = Marxism in the context of the problem of the human life meaning // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 7. S. 194-201.

5. Fromm Je. Zdorovoe obshhestvo = A healthy society // Psihoanaliz i kul'tura. Izbrannye trudy Karen Horni i Jeriha Fromma. Moskva: Junost', 1995. S. 273-596.

6. Shnejder L. B. Professional'naja identichnost' kak psihologo-pedagogicheskaja problema vuzovskoj podgotovki psihologov-praktikov = Professional identity as a psychological and pedagogical problem of university training of psychologist-practitioners // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii. 2009. № 4(13). S. 49-59.

7. Shnejder L. B. Pol'zovatel' v informacionnoj srede: cifrovaja identichnost' segodnja = User in the information environment: digital identity today / L. B. Shnejder, V. V. Symanjuk // Psihologicheskie issledovanija. 2017. Tom 10. № 52. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n52/1406-shneider52.html> (Data obrashhenija: 23.08.2020).

8. Cote J. E., Levine C. G. Identity Formation, Agency and Culture: A Social Psychological Synthesis. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002. 268 p.

9. Cruess R. L., Cruess S. R., Boudreau J. D., Snell L. A Schematic Representation of the Professional Identity Formation and Socialization of Medical Students and Residents. A Guide for Medical Educators // Academic Medicine. 2015. № 90. R. 718-725.

10. Frankl V. E. Man's Search for Meaning. New York: Washington Square Press, 1985. 200 p.

11. Goldie J. The formation of professional identity in medical students: Considerations for educators // Medical Teacher. 2012. № 34 (9). R. 641-648.

12. Rees C. E., Monrouxe L. V. Who are you and who do you want to be? Key considerations in developing professional identities in medicine // The Medical Journal of Australia. 2018. № 209 (5). R. 202-203.

13. Soldatova E. L., Benko E. V. Methods of measuring of ego-identity // Vestnik JuUrGU. Serija «Psihologija». 2013. № 3. S. 13-16.

14. Tagawa M. Development of a scale to evaluate medical professional identity formation // BMC Medical Education. 2019. № 19: sajt, 2019. URL: <https://bmcmmeduc.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12909-019-1499-9> (accessed: 23.08.2020).